

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 3
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.091

ББК 83.3

DOI 10.18522/1995-0640-2021-3-114-122

**АНТИТЕЗА «РОМАНТИЧЕСКАЯ»
ДИНАМИКА – БЫТОВАЯ СТАТИКА
В НАТУРАЛИСТСКОЙ ПРОЗЕ Ф. НОРРИСА
(РОМАНЫ «БЛИКС» И «МАКТИГ»)**

Т.Р. Гадылшин

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Москва, Россия

Аннотация. Исследуются концепции романтического и бытового в творчестве американского писателя Фрэнка Норриса (1870–1902). На примере двух романов, «Бликс» и «Мактиг», рассматривается своеобразие натуралистской программы автора. Норрис вырабатывает специфическое понимание романтического, выражающее оптимистичный настрой персонажей, их готовность действовать и менять жизнь к лучшему. Ему противопоставит бытовое – в виде установившегося распорядка, с течением времени обретающего характер застоя, личной катастрофы.

Ключевые слова: *Фрэнк Норрис, натурализм, романтическое, реализм, общество потребления, сентиментальное, рубеж веков.*

Введение

Романы «Бликс» (Blix) и «Мактиг» (McTeague) – два ранних произведения американского писателя Фрэнка Норриса (Norris, Frank, 1870–1902), опубликованные в 1899 г. Эти две столь непохожих книги, вышедших в печать с интервалом в полгода, имели разную степень успеха: если «Мактиг» пользовался у публики скандальной популярностью, то о романе «Бликс» забыли вскоре после его выхода в свет и писали о нём редко. Тем не менее, эти две книги имеют немало точек соприкосновения и демонстрируют стремление Норриса к экспериментированию и поиску разнообразных художественных методов. Как отмечает М. Райдер, «насколько “Бликс” поэтична и приятна, настолько мрачен и непригляден “Мактиг”» [Ryder, 1989, p. 18]. Стоит проследить, как писатель стремился реализовать свою натуралистскую программу в ранней прозе, и указать факторы, позволяющие сопоставить два романа. Цель статьи – продемонстрировать склонность писателя к экспериментированию, поиску новых языковых и художественных средств, которые вылились в создание диаметрально противоположных по эмоциональному рисунку романов.

Романы «Бликс» и «Мактиг» в целом незнакомы российскому читателю и практически не затронуты нашим литературоведением. Советские же концепции, связанные с пониманием Норриса как «критического реалиста» и опускавшие натуралистский аспект его творчества, явно устарели и нуждаются в пересмотре. В этих двух произведениях воплощается важная особенность натурализма, которую американский критик Д. Пайзер охарактеризовал как «способность адаптироваться к свежим потокам идей и выразительности каждого нового поколения» [Pizer, 1995, p. 12]. Писатель оппонирует предшествующей литературной традиции, изображая героев, вынужденных встать на путь порока, страсти или насилия, представляющих собой, по выражению З. Ханнановой, «неполноценные» натуры (физически или умственно), либо людей, действующих под влиянием темперамента» [Ханнанова, 2000, с. 50].

При этом «Бликс» выделяется среди всех книг писателя своим почти юношеским оптимизмом и определённой писательской наивностью, прямолинейностью, что позволяет проанализировать характер литературного ученичества Норриса. В то же время писатель пересматривает принятые в обществе стереотипы взаимодействия полов, даже на уровне бытовых деталей: в «Бликс» все волевые решения принимает Трэвис, а не Конди, при этом она способна без стеснения оплатить за мужчину счёт и не стыдиться этого; в «Мактиге» семейным бюджетом распоряжается Трина, а не её супруг. Таким образом, в двух романах автор создаёт новый для американской литературы образ женщины – энергичной, сильной, способной взять дело в свои руки. В статье делается попытка представить, как два столь несхожих по тональности романа (мрачная брутальность «Мактига» и романтический энтузиазм «Бликс»), созданных почти одновременно, уживаются между собой и вписываются в творческий путь Норриса.

Исследование и его результаты

Роман «Бликс» повествует о счастливой истории любви и разительно выделяется среди произведений Норриса оптимистическим настроением, в целом несвойственным автору. Здесь нет жестокости и насилия, которыми наполнены «Мактиг» и «Вандовер и зверь» (Vandover and the Brute, 1914), суровых схваток между дельцами-капиталистами, как в «Спруте» (The Octopus, 1901) и «Омуте» (The Pit, 1902). Роман повествует о Трэвис Бессемер по прозвищу Бликс – девушке девятнадцати лет, привлекательной, независимой и берущей на себя заботу о своей семье, без «никаких причуд, никаких капризов» [Норрис, 1927, с. 12] и Конди Риверсе – двадцативосьмилетнем журналисте, работающем в газете в Сан-Франциско. По мере развития сюжета они попадают в нетривиальные ситуации, ненароком изменяя жизни окружающих и заодно постепенно сближаясь друг с другом. Эта книга – о реализации юношеских амбиций, оправдании надежд и формировании взрослых отношений между мужчиной и женщиной.

Большинство произведений Норриса посвящены процессу дегенерации – они изображают постепенный распад личности на фоне стремительно трансформирующегося мира. «Бликс» – редкий пример в прозе писателя, где мы наблюдаем не нравственное падение героя, а напротив, его возвышение. Этот роман – «скорее о регенерации, чем дегенерации» [Munn, 1982, p. 19]. Конди – герой с целым комплексом недостатков, типичных для героев произведений Норриса: неприкаянный, неудовлетворённый своим местом в жизни, он грезит о том, чтобы переехать в Нью-Йорк и стать известным журналистом. При этом Риверс подвержен пагубному пристрастию – он регулярно проигрывает деньги в карты. Этот порок мешает его работе, не позволяет самореализоваться в творчестве. От полного падения Риверса спасает Бликс, более зрелая личность, несмотря на свой юный возраст. Трэвис становится катализатором перемен, происходящих в молодом человеке, в ней он обретает опору. Герой перестает играть и направляет свою энергию в русло сочинительства. В романе Норрис воплощает один из важнейших мотивов своего творчества – мотив женской силы, под неустанным влиянием которой находящийся рядом мужчина с каждым днём становится лучше, постепенно очищаясь от пороков. Как отмечает Д. Манн, слабовольный юноша «одерживает победу над низменными элементами своей личности благодаря спасительной силе девушки, которая желает видеть вещи такими, какие они есть, и бороться с ними» [Munn, 1982, p. 45]. Положительная трансформация мужчины под женским воздействием показана практически во всех крупных произведениях автора, и это буквально отражено в названии одной из книг писателя – «Женщина при мужчине» (*A Man's Woman*, 1900).

Перемены в привычках и темпераменте Конди обусловлены образом жизни, который ему прививает возлюбленная. Вместе они отказываются быть причастными к светскому обществу и решают посвятить всё своё время друг другу. Автор ставит над Конди и Бликс эксперимент с целью выяснить: что произойдёт с их сознанием в случае отказа от общественного контроля? Согласно Э. Золя, которого Норрис считал своим учителем в литературе, романист создает в произведении эксперимент «для наглядности», чтобы показать, что «последовательность событий в нем будет именно такая, какую требует логика изучаемых явлений» [Золя, 2010, с. 720]. Герои становятся более открытыми, позволяя проникать в их жизнь новым местам и событиям, будь то поход в китайский квартал, поездка на рыбалку или различного рода авантюры. К примеру, увидев в газете объявления для знакомств, Бликс и Конди подстраивают встречу моряка капитана Джека и домохозяйки К.Д.Б в мексиканском ресторане, которая в конечном счёте приводит случайных встречных к женитьбе. Молодые люди не сидят дома и находятся в непрерывном движении, избегая всего косного: каждую встречу они проводят в разных местах, городские и природные локации как место действия регулярно чередуются. В отличие от подавляющего числа персонажей Норриса, Бликс и Конди сполна отдаются свобо-

де, которую они обретают после отказа от навязываемых социальной средой условностей. «Бликс», возможно, наиболее динамичный роман Норриса, события в нём сменяются как изображения в калейдоскопе. Здесь отсутствует «статика» жизни, от которой страдают персонажи романа «Мактиг».

В контексте обсуждения происходящего с норрисовскими персонажами важно остановиться на понятии «романтического» (romance, romanticism), носящего у Норриса специфический смысл. К примеру, в эссе «Золя как романтический писатель» (Zola as A Romantic Writer, 1896) он сближает «романтическое» с «натуралистским»: «Натурализм, понимаемый Золя, всего лишь форма романтизма» [Norris, 1985, p. 1106], поясняя, что с героями натуралистской повести должны происходить пугающие обывателя вещи. В другой работе, «Призыв создавать романтические книги» (A Plea for Romantic Fiction, 1901), Норрис отделяет «романтическое» от «сентиментального» (sentiment, sentimentalism), а также «реалистического» (realism) и говорит о том, что «романтическое принадлежит к широкому диапазону вселенной: и к неизмеримым глубинам человеческого сердца, и к тайне пола, и к проблемам жизни, и к неисследованному святилищу человеческой души» [Norris, 1985, p. 1169]. М. Райдер справедливо отмечает, что за романтическое у Норриса часто ошибочно принимают «сентиментальность безрассудного приключения» [Ryder, 1989, p. 20]. На деле же романтическому началу у Норриса противостоит реалистическое, связанное в его глазах с бытовой рутинной, которая в частности обнаруживает себя в бытовых предметах, на которых человек заостряет своё внимание и привязывается к ним: «Позвольте реализму развлекать вас дотошным показом чайных чашек, тряпичных ковриков, обоев на стену, не проникая в иные глубины, остановив свой выбор на заурядном, безмятежном и банальном» [Norris, 1985, p. 1168].

Объектом критики Норриса становится повседневное, всё застывшее и бессмысленно воспроизводящееся – сюда относятся раз навсегда заведённый распорядок дня, житейские привычки и ритуалы. К атрибутам подобного рутинного уклада писатель причисляет «сломанную чашку, прогулки по кварталу, предвкушение послеобеденного звонка, приглашение на ужин» [Norris, 1985, p. 1166], которыми кишат, как отмечает автор, произведения У.Д. Хоуэллса (W.D. Howells, 1837–1920). Поэтому в своих художественных текстах обыденному, повседневному Норрис зачастую противопоставляет «романтическое». В понимании писателя оно синонимично непредвиденному, неожиданному и воплощается через неординарные, незапрограммированные в жизни персонажей ситуации. При этом зачастую Норрис создаёт «романтическое из банальных эпизодов» [Munn, 1982, p. 46], для писателя оно сродни жизненной философии, требующей от человека подвижности и открытости, готовности идти навстречу неизведанному. Это позволит ему чувствовать себя более раскованно и таким образом реализовать потайные интенции, которые в условиях стремительно меняющейся сре-

ды и постоянной конкуренции крайне сложно разглядеть и распознать. Размышления о реалистическом и романтическом находят место в том числе в «Бликс» и «Мактиге», двух противоположных по духу романах, но единых в своём послы: если в «Бликс» происходящие с Конди и Трэвис авантюры дают им возможность направить энергию в положительное русло (в самопознание и литературное творчество), не позволяя им увязнуть в домашнем «болоте», то в «Мактиге» Норрис демонстрирует, как именно эта неспособность вырваться из бытового плена ведёт к регрессу личности.

В «Мактиге» все без исключения персонажи духовно ущербны и идут на поводу животных инстинктов и социальных конвенций. Действующие лица в романе подчинены повседневности. Главными удовольствиями Мактига становятся «еда, курение, сон и игра на концертине» [Norris, 1996, р. 5], а Трина, его возлюбленная, регулярно покупает безделушки, увиденные в витринах магазинов. Как отмечает Д. Грэм, героиня «одержима простыми вещами, которые выражают материальный статус» [Gragam, 1996, р. 318]. Во время аукциона, на котором супруги вынуждены распродать всю домашнюю утварь после потери Мактигом работы, девушка с трудом переживает утрату дорогой для неё посуды: «Каждый горшок, каждый сотейник, нож и вилка были для неё старыми друзьями. Как усердно она работала ради них!» [Norris, 1996, р. 153].

В своём романе Норрис изображает общество потребления на стадии зарождения, писателя интересуют изменения, которые оно производит в укладе городского населения. Как пишет П. Коллинс, книги Норриса и Т. Драйзера «намеренно или нет, изображают хаотичное и деструктивное воздействие рыночных ценностей на индивидуальном уровне» [Collins, 2012, р. 558]. Вещи позволяют персонажам заполнить внутреннюю пустоту, создать ощущение стабильности и комфорта. Домработница Мария Макапа каждое утро выносит мусорные корзины у обитателей пансиона и выискивает в них примечательные, обладающие для неё ценностью предметы; старьёвщик Зерков одержим идеей раздобыть золотую чашу; Трина стремится создать домашний комфорт с помощью приятных глазу безделушек.

Мусор становится одним из сквозных образов романа: он наводняет и жилое пространство (пансион; квартира Трины и Мактига после переезда), и рабочее (лавка Зеркова), и природное – Норрис изображает парк после пикника: «Корзины для еды, пустые бутылки из-под пива, разбитая яичная скорлупа, банки сардин были разбросаны тут и там» [Norris, 1996, р. 134]. М. Дювал пишет, что на рубеже XIX – XX вв. набирает силу «внутренняя логика потребления, по которой возможность однократного использования вещи выше её полезности, а дом, традиционный локус потребления, становится ещё и локусом бессмысленного уничтожения предметов быта» [Duvall, 2009, р. 133], желания же потребителя сосредоточиваются вокруг «воспроизводимых актов приобретения» [Duvall, 2009, р. 135], что ярко раскрывается и в романе. Показательна сцена

прогулки Трины и Мактига по вечернему Сан-Франциско – на витринах ювелирного магазина на Маркет-стрит и Кирни-стрит они разглядывают сверкающие украшения и мечтают вслух о том, «что купили бы то и это, будь они богаты» [Norris, 1996, p. 111]. В этом пассаже Норрис подчёркивает не столько потребительскую этику, сколько происхождение персонажей: обречённые опасаться возвращения на социальное дно в течение всей своей жизни, они попадают в тиски узкого мещанского мира и не способны обнаруживать прекрасное в чём-либо, выходящем за его рамки. Поэтому неудивительно, что вещи, однажды принёсшие героям радость, постепенно становятся «бесполезны, лишаются всякой привлекательности, не подчёркивают достоинства владельца, но воплощают беспорядок в его жизни» [Duvall, 2009, p. 137].

Предметы, изображённые в романе, подходят под определение «китчевый». По определению Ж. Бодрийяра, под эту категорию подпадают ««дешёвки», подделки, имитации, аксессуары вроде забавных безделушек или так называемых “сувениров”» [Baudrillard, 1970, p. 165], «псевдообъекты», не имеющие никакой практической ценности. Например, у Мактига имеются три подобных вещи – это концертина, из которой он регулярно извлекает одни и те же шесть нот, бронзовая фигурка мопса и клетка с канарейкой. Их потенциальную утрату персонаж воспринимает крайне болезненно: когда дантист спасается от преследования полиции в Долине смерти в сорокаградусную жару, он не в силах бросить любимую птицу и берёт её с собой, вопреки здравому смыслу.

В начале романа Мактиг мечтает о счастливом браке с Триной и живёт в ожидании открывающихся перед ним перспектив: покупки большого дома, появления детей, роста клиентуры. Рожденный в семье шахтёра, умершего от алкоголизма, персонаж романа с юных лет был вынужден трудиться на золотых приисках и сумел избежать участи отца лишь благодаря матери, настоявшей на обучении сына врачебному делу у странствующего дантиста. Со временем Мактиг осваивает ремесло и обзаводится стоматологическим кабинетом в Сан-Франциско, несмотря на отсутствие подтверждённой квалификации. Как отмечает В.М. Толмачёв, в мире писателей-натуралистов буржуазное общество не предоставляет человеку «социальных шансов стать лучше, реализовать заложенное в нём природой, морочит этого нового Адама религией, лицемерными социальными конвенциями, а также квазирелигиями (денег, обогащения, собственности и т.п.)» [Толмачёв, 2017, с. 105]. Норрис изображает капиталистический мир, в котором алчность и умение извлечь выгоду становятся теми качествами, за счёт которых можно достичь социального успеха. Мактига лишают права заниматься дантистской практикой из-за кляузы Маркуса – соперника героя за сердце Трины (последний стал профсоюзным деятелем и отомстил бывшему другу за былые обиды, используя своё укрепившееся положение). После этого мир дантиста рушится: он теряет возможность заниматься освоенной профессией, любовь и уважение жены, и постепенно скатывается обратно в ту пропасть, из которой когда-то выбирался.

По мнению Д. Манн, Конди Риверса и Мактига можно считать героями-двойниками: «Такие персонажи, как Мактиг, Вандовер и Конди Риверс, сознательно обращаются в сторону зла, поскольку оно удовлетворяет их низкие животные натуры, позволяет обуздать внутреннего зверя» [Munn, 1982, р. 7]. Их объединяют пороки, такие как азартная зависимость и склонность к алкоголизму и насилию, а также неспособность их одолеть. Главное, что различает двух персонажей и, соответственно, финалы их историй, – окружение. Не будь рядом Трэвис, Конди мог бы уподобиться Мактигу. В двух романах Норрис выводит два кардинально отличающихся типа женщины: если в «Мактиге» это девушка, всецело подчиняющаяся своему супругу, испытывающая, по выражению Норриса, «страх самки перед самцом» [Norris, 1996, р. 102], то в «Бликс» автор показывает, какой должна быть женщина «нового» столетия. Трэвис Бэссемер – это «прототип практичной и здравомыслящей женщины, которая будет скорее компаньоном мужчины, нежели объектом его защиты» [Ryder, 1989, р. 24]. Благодаря её постоянному присутствию Конди удаётся изгнать внутренних демонов и обратить свою опасную энергию на творчество. Мактиг же, не получив достойной поддержки со стороны жены, оказывается неспособным перестроить свою жизнь. В итоге, в отличие от Конди и Бликс, Мактиг и Трина оказываются невосприимчивыми к требованиям современной цивилизации.

Заключение

Итак, новаторство Ф. Норриса как романиста заключается в постоянном поиске разнообразных художественных средств, экспериментировании с жанрами и сюжетными линиями. В романах «Бликс» и «Мактиг» писатель показал, насколько по-разному могут сложиться судьбы персонажей при избрании ими той или иной поведенческой конструкции. Если в «Мактиге» персонажи пассивны, плывут по течению и никоим образом не стремятся изменить ход событий, всецело им подчиняясь, привержены «статике» рутинного существования, то в «Бликс», наоборот, на что справедливо указывает Д. Манн, персонажи сами становятся двигателями повествования, «соавторами повседневной драмы» [Munn, 1982, р. 63], выражают «динамику», готовность к витально необходимой перемене на «романтический», в понимании Норриса, лад. При этом на примере романа «Бликс» видно, что натурализм парадоксально способен создавать оптимистические версии человеческого существования, не отказываясь от акцента на тёмных сторонах последнего, связанных с животным началом, социальными пороками и насилием.

Литература

- Золя Э. (2010) Экспериментальный роман / пер. с франц. Н. Немчиновой // Творчество. Человек-зверь: статьи: пер. с франц. / под ред. В.М. Толмачёва. М.: АСТ. С. 716–750.
- Норрис Ф. (1927) Бликс / пер. с англ. Е. Фортунато. Л.: Мысль. 196 с.
- Толмачёв В.М. (2017) Натурализм: проспект детализированной словарной статьи // Вестн. Московского ун-та. Серия 9: Филология. № 1. С. 88–113.

Ханнанова З.Р. (2000) Фрэнк Норрис: проблема стиля и метода; к вопросу о развитии американского натурализма: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05 / Казанский государственный университет. Казань. 199 с.

Baudrillard J. (1970) *La Société de Consommation*. P.: Denoël. 318 p.

Collins P.E. (2012) Nature, the Individual, and the Market in Norris and Dreiser // *Twentieth Century Literature*. Vol. 58, № 4. P. 556–581.

Duvall M.J. (2009) One Man's Junk: Material and Social Waste in Frank Norris' «McTeague» // *Studies in American Naturalism*. Vol. 4, № 2. P. 132–151.

Gragam D. (1996) *Art and Humanity in McTeague* // *Norris F. McTeague: A Story of San-Francisco: Authoritative Text, Contexts, Criticism* / ed. by D. Pizer. N.Y. P. 312–328.

Munn D.D. (1982) *Frank Norris' «Blix»: A Study*. Ph.D. diss., Florida State University. 281 p.

Norris F. (1985) *A Plea for Romantic Fiction* // *Novels and essays: Vandover and the Brute; McTeague; The Octopus; Essays* / ed. by D. Pizer. N.Y.: Library of America. P. 1165–1169.

Norris F. (1985) *Zola as a Romantic Writer* // *Novels and essays: Vandover and the brute; McTeague; The octopus; Essays* / ed. by D. Pizer. N.Y.: Library of America. P. 1106–1109.

Norris F. (1996) *McTeague: A Story of San Francisco*. N.Y.: Publisher. Garden City.

Pizer D. (1995) *The Cambridge Companion to American Realism and Naturalism*. Cambridge: Cambridge UP. 308 p.

Ryder M. (1989) «All Wheat and No Chaff»: Frank Norris' «Blix» and Willa Cather's Literary Vision // *American Literary Realism, 1870-1910*. Vol. 22, № 1. P. 17–30.

References

Baudrillard J. (1970) *La Société de Consommation*. P.: Denoël. 318 p.

Collins P.E. (2012) Nature, the Individual, and the Market in Norris and Dreiser. *Twentieth Century Literature*, vol. 58, no 4, pp. 556-581.

Duvall M.J. (2009) One Man's Junk: Material and Social Waste in Frank Norris' «McTeague». *Studies in American Naturalism*, vol. 4, no 2, pp. 132-151.

Gragam D. (1996) *Art and Humanity in McTeague*. Norris F. *McTeague: A Story of San-Francisco: Authoritative Text, Contexts, Criticism*. Ed. by D. Pizer. N.Y. P. 312-328.

Hannanova Z.R. (2000) *Frank Norris: problem of style and method; to the question of Americal Naturalism development*. Thesis 10.01.05. Kazan, 199 p. (In Russian).

Munn D.D. (1982) *Frank Norris' «Blix»: A Study*. Thesis. Florida State University. 281 p.

Norris F. (1985) *A Plea for Romantic Fiction*. Novels and essays: Vandover and the brute; McTeague; The Octopus; Essays, Ed. by D. Pizer. NY: Library of America, P. 1165–1169.

Norris F. (1927) *Blix*. Trans. from English E. Fortunato. L.: Mysl. 196 p. (In Russian).

Norris F. (1985). *Zola as a Romantic Writer*. Novels and essays: Vandover and the brute; McTeague; The octopus; Essays. Ed. by D. Pizer. N.Y.: Library of America, P. 1106-1109.

Norris F. (1996) *McTeague: A Story of San Francisco*. N.Y.: Publisher. Garden City.

Pizer D. (1995) *The Cambridge Companion to American Realism and Naturalism*. Cambridge, Cambridge UP, 308 p.

Ryder M. (1989) «All Wheat and No Chaff»: Frank Norris' «Blix» and Willa Cather's Literary Vision. *American Literary Realism, 1870-1910*, vol. 22, no 1, pp. 17-30.

Tolmachev V.M. (2017) Naturalism: a prospectus of detailed vocabulary entry. *Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology*, no. 1, pp. 88-113. (In Russian).

Zola E. (2010) Experimental novel: trans. from French N. Nemchinov. *Creativity. Beast Man*. Articles: trans. from French. Ed. V.M. Tolmachev. M.: AST. P. 716-750. (In Russian).

Timur R. Gadylshin (Moscow, Russian Federation)

Antithesis “Romantic” Dynamics – Mundane Statics in the Naturalist Prose of F. Norris (Novels “Blix” and “McTeague”)

The article seeks to explore the concepts of the romantic and the mundane in the works of the American writer Frank Norris (1870-1902). Basing on the two novels, “Blix” and “McTeague”, the study examines the originality of the writer's naturalist programme. F. Norris develops a specific understanding of the romantic, viewing it as the characters' optimistic mood, their willingness to act and change their lives for the better. This is opposed by everyday life – in the form of a familiar routine which inevitably leads to stagnation, a kind of personal catastrophe.

Key words: *Frank Norris, naturalism, romantic, realism, consumer society, sentimental, the turn of the twentieth century.*

Сведения об авторе / Information about the author

Гадылшин Тимур Рифович – аспирант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия. Тел.: 8-915-175-05-85; e-mail: tgadylshin@inbox.ru

Timur R. Gadylshin – post-graduate student. M.V. Lomonosov Moscow State University, Philological Faculty, Department of History of Foreign Literatures. Moscow, Russian Federation. Phone: 8-915-175-05-85, e-mail: tgadylshin@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 27.04.2021, принята к публикации 17.06.2021.
The article was submitted 27.04.2021, accepted for publication 17.06.2021.